
Аварис.

Мое возвращение домой нельзя назвать триумфальным, скорее обыденным. Но даже так домашние были рады меня видеть, хоть и прошло совсем немного времени. Особенно от меня не отлипал малыш Гарри, постоянно просясь на руки.

Сестренка же, напротив, смотрела на меня с подозрением. Такой серьезный и осознанный взгляд, и не скажешь, что ей месяц от роду. Каждый раз, когда я брал ее на руки, она замолкала и внимательно рассматривала меня, забавно хмурясь при этом. Думаю, такое ее отношение неудивительно, если учитывать, как редко она меня видела с момента рождения.

В остальном в доме было все как обычно, и это меня несказанно радовало. Иногда полезно иметь место, где всегда царит покой и стабильность.

«Хотя насчет покоя я, конечно, загнул», — улыбнулся и подумал я, заметив, как Гарри пытается дотянуться до волшебной палочки мамы, которую она оставила на столе.

Малого совсем не останавливал тот факт, что его рост ну никак не позволял дотянуться до края стола. Если только не подпрыгнуть, что этот маленький чертенок и пытался сделать. Ходить не умеет еще, а уже пробует прыгать. По крайней мере, это выглядело забавно.

— И что же ты удумал, хулиган? — весело спросил я, подхватывая его и начиная подкидывать в воздух.

Малыш заливисто смеялся каждый раз, когда подлетал вверх, где я слегка тормозил его падение магией.

— Па-па, — пролепетал он, когда я перестал его подкидывать, и попытался жестами показать, чтобы я продолжал.

«Папа, да?», — подумал я про себя с потаенной грустью, и, чтобы ребенок не заметил смены моего настроения, начал кружить его, вызывая счастливый визг.

С недавних пор Гарри начал называть меня папой. Ситуация и смешная, и грустная одновременно. Сколько раз пытался объяснить ему, что я его брат, а никак не отец, но он с завидным упрямством, хмуря брови в такие моменты, называл меня папой.

Логику детей мне вообще сложно понять. Казалось бы, на роль отца хорошо подходит Карлус,

особенно после омоложения, но мелкий упорно называл отцом меня. Было решено объяснить Гарри ситуацию, когда он подрастет и начнет понимать, что мы пытаемся до него донести.

Примерно так и проходили те недолгие дни, которые я решил провести дома, пока готовился к дальнейшему походу. Необходимо было создать порт-ключи по каждому из координат, которые предоставил Броудс. Озаботиться инструментами для разделки, а также емкостями для хранения необходимых ингредиентов, чтобы все это лежало наготове, когда охота увенчается успехом.

И, конечно же, я дорвался до нормальной мастерской, где занялся переработкой оружия. Параллельно узнав у дедушки о наличии портативной мастерской, которая оказалась совсем уж не дешевым удовольствием.

— Взгляни на это, — сказал Карлус, без стука входя в мастерскую, пока я укреплял металл в боевом молоте с помощью рун.

Отвлечшись от своего занятия и отложив инструменты, я посмотрел на старика. Он в очередной раз принес мне газету с новостью, которая его либо разозлила, либо, наоборот, порадовала.

— Ты решил почтовой совой подработать? — спросил я, усмехнувшись и забрав свежий выпуск, — Постоянно мне газеты таскаешь.

— Очень смешно, — закатив глаза, ответил дедушка, — Лучше новость читай.

Улыбнувшись реакции Карлуса, наконец обратил свое внимание на «Новости Волшебного мира» — международное новостное издание. По мере прочтения улыбка сошла с лица, и мне захотелось хлопнуть себя по лбу.

— Скажи мне, они это специально? — вымученно спросил я, кидая газету на верстак.

В статье говорилось о выпуске Гильдией артефакторов нового продукта — кольца Мимика. Артефакт вызвал фурор своей доступностью и простотой использования, ведь теперь не надо неделю стоять над котлом и готовить обратное. Все бы ничего, но Гильдия раскрыла личность мастера, разработавшего артефакт, — меня.

Не знаю, зачем они это сделали, да и знать не хочу, но я не планировал в ближайшее время привлекать к себе излишнее внимание. Теперь же этим планам не суждено сбыться. Уже буквально чувствую, как акулы пера всех мастей смакуют эту новость.

— А что тебе не так? — недоумевал собеседник, — Только не говори, что тебе не нравится всеобщее внимание.

— Только когда оно своевременное, — ответил я, поворачиваясь обратно к верстаку, — А сейчас мне придется быстрее закончить свои дела, пока не прилетели совы с приглашениями на бесполезные приемы.

— Но таковы... — начал было говорить дедушка.

— Традиции, я знаю, — перебил я деда, вновь оторвавшись от работы, — Тогда может сам справишься?

Мое предложение заставило старика поперхнуться воздухом, который он набрал в легкие, чтобы начать очередную тираду на тему традиций.

— Разговор окончен, — сказал я, возвращаясь к работе, тем самым не дав Карлусу и шанса вставить слово, — Будут спрашивать — так и скажи, что отправился в странствие. А с Золлингером я сам поговорю, когда вернусь.

Ответа от старика не последовало, был слышен только звук закрываемой двери.

— Может не стоило с ним так категорично? — задумчиво пробормотал я, на секунду оторвавшись от своего занятия.

Мое пребывание дома вскоре закончилось, и начался тот период, который я запомнил на всю свою жизнь. Начались долгие месяцы поисков этих проклятых быков. Одна часть порт-ключей вела в степи, тогда как другая часть вела на луга и леса.

У меня не было никакого предположения, где искать это поистине редкое животное. Все, что мне было известно — Ре-Эмы отличаются большими габаритами, и им несвойственно сбиваться в стада. И эта информация практически ничего мне давала. Стадо быков найти значительно проще, но, с другой стороны, внушительные габариты должны это компенсировать.

Используя один из порт-ключей, я в очередной раз оказался посреди бескрайней степи. Зеленое море травы, куда ни глянь, простиралось до самого горизонта и уходило дальше, местами превращаясь в холмы или низины. Зрелище было сказочно завораживающим, и закатное солнце лишь дополняло эту картину.

Хоть темнота для меня и не преграда, решил разбить лагерь и дожждаться утра. Вновь бродить по степи в ночи не было никакого желание.

На что похожа ночь в степи? Усыпанное звездами небо без единого облачка. Луна, словно большой фонарь, освещала бледным светом бескрайние просторы. На разведенный костер слетались насекомые, чтобы, опалая крылья, рухнуть и сгореть в огне. Зачастую в степи властвует ветер, а учитывая, насколько опускается температура по ночам, ночевка в степи стала не самым приятным занятием. По крайней мере, это применимо для тех, кто не владеет магией.

Имея под рукой такой удобный инструмент, можно вполне комфортно расположиться в любых условиях. Будь то степь, жаркая пустыня или же ледяные просторы северного полюса. Интересно, есть ли в магическом мире свой северный полюс? Какая живность там может обитать?

Тяжело ли найти гигантского быка в степных просторах? Да как иголку в стоге сена. Только в случае с иголкой можно призвать ее с помощью акцио. С быком же такой трюк не пройдет, а если бы так можно было, боюсь представить себе результат.

Так, день ото дня я бродил по степи в пределах тех координат, которые мне предоставил старик Броудс, в надежде наткнуться на искомое животное. Иногда я бродил на своих двоих, но зачастую я использовал метлу или Крылья тьмы. По ночам делал привалы у костра, где от скуки снова брался за давно забытую гитару или на коленке пытался собрать заклинание.

У меня даже что-то выходило в обеих сферах деятельности. Хотя в музыке успехи были скромны, в чарах я преуспел. Наконец-то переработал Крылья, заменив тьму на огонь. Эффект получился впечатляющим. Огненная комета, летящая по небу, уже достаточно интересное зрелище, а уж когда она летит на тебя и выпускает огненную волну во все стороны при приземлении... Можно сказать, что я создал для себя визитную карточку. Хотя Крылья тьмы все еще были предпочтительнее для меня.

Иногда я не выдерживал и перемещался домой, рискуя упустить Ре-Эма ночью. Но рано или поздно мне должна была улыбнуться удача.

— А он покрупнее, чем я думал, — пробормотал я, находясь под маскирующими чарами.

Я находился примерно в сотне метрах от пасущегося быка с золотистой шкурой. Его действительно можно назвать гигантским быком: около двух метров в холке. Размер рогов соответствовал габаритам быка. Такую тушу сложно не заметить.

Учитывая размеры животного и то, что у них практически нет магической сопротивляемости, становится понятно их столь малое количество. Думаю, они от природы лишены возможности быстро размножаться, а люди лишь помогли сократить популяцию.

Другой вопрос: как убить быка таким образом, чтобы не повредить сердце и другие полезные части тела. Самый просто вариант — срубить голову. Но не думаю, что он будет смиренно стоять и ждать, пока я примериваюсь для удара. Значит стоить его обездвижить, пока он не попытается насадить меня на свои рога.

Составив черновой план, стал аккуратно продвигаться ближе к своей цели. Хотя я и находился под маскировочными чарами, я не собирался недооценивать животное чутье.

Когда я приблизился на расстояние около десяти или пятнадцати метров, Ре-Эм стал что-то подозревать. Он оторвался от своего, несомненно, важного занятия и обеспокоенно стал озираться по сторонам. Так продолжалось до тех, пока он не сфокусировал свой взгляд на мне. Не думаю, что он меня видел, но явно чувствовал опасность, исходящую от меня.

Ре-Эм начал бить копытами землю и трясти головой. Он был явно зол и обеспокоен.

Я скинул маскировку, так как больше не видел в ней смысла. Животное, наконец-то, увидело источник угрозы и попыталось устранить его. Но было уже слишком поздно. Не успел он пробежать и пары метров, как рухнул на землю, прорыв в ней глубокую борозду.

Причиной его падения были жгуты темной энергии, что обвились вокруг его ног. И стоило ему только начать движение, как я стянул его ноги вместе. Пока животное лежало и приходило в себя, делая вялые попытки встать, я трансфигурировал оковы, которые прижали его голову в земле и мешали подняться. В то же время жгуты, что были крепче любой цепи, стали окутывать все его тело. Все это длилось до тех пор, пока передо мной не оказался полностью связанный бык.

Я без какой-либо опаски подошел к нему со стороны головы. На меня был направлен невообразимо осмысленный взгляд черных глаз. Ре-Эм понимал, что его дни сочтены.

— Прости бычок, но так надо, — со вздохом сказал я, используя заклинание огненного меча.

Ладонь уже привычно стала согревать рукоять, объятая огнем. Приложив побольше сил, рубанул по бычьей шее. В нос ударил запах горелой шерсти и плоти. Клинок вошел глубоко, пока не остановился на полпути. Разрубить настолько толстую шею с одного удара не удалось даже магическим клинком. Топор для этой задачи подошел бы лучше, но для этого надо будет переработать заклинание либо всерьез озаботиться созданием артефакторного оружия.

Тем не менее, пришлось нанести еще два удара, чтобы завершить начатое. Хотя целесообразность этого действия была сомнительная, ведь Ре-Эм умер еще после первого удара. Во всяком случае, прижжённая огненным клинком «рана» теперь не кровоточила, что нивелировало потери столь драгоценной крови.

— Ну что же, — сказал я, пальцем стирая каплю крови, попавшую мне на щеку, и слизывая ее, — Приступим к разделке.

— Ты уверен? — спросил я Джона, — Назад дороги не будет.

Передо мной — мой старый друг, и ему предстоял выбор: съесть сердце, которое я ему протягиваю, и надеяться на благоприятный исход или отказаться и, практически, остановиться в развитии.

С момента убийства Ре-Эма прошел день. На разделку тогда ушло несколько часов. К завершению процесса остатки туши уже начали портиться, но, к счастью, самое важное — сердце и кровь — я изъял в первую очередь. Оставалась только отрубленная голова, которой я не нашел применения, но все же захватил с собой в надежде, что идея родится позже.

К моменту моего прибытия домой была уже глубокая ночь. Все домашние спали, и я желал того же, но первым делом связался с Муром и приказал, чтобы он явился ко мне через пару тройку часов, которые я планировал провести наедине с подушкой.

Не сказать, что я чувствовал себя отдохнувшим после пробуждения, но дела насущные требовали моего внимания. И первым из них был Джон, который уже прибыл и ждал, когда я уже перейду к делу.

Находились мы в мастерской, где после моей охоты на быка прибавилось контейнеров и стало еще меньше места. Если так будет продолжаться, стоит озаботиться созданием склада.

— Уверен, — сглотнув, наконец-то решился друг и забрал из моих рук огромное кровоточащее сердце, пропитанное магией.

— Честно говоря, не знаю, как ты его съешь, — с сомнением сказал я, — Но если уж у старика получилось, то у тебя тоже должно выйти.

— Точнее войти, — нервно скаламбурил Джон.

Я слабо усмехнулся, отпивая кофе, который принес мне Шэд.

— Ты приступай, а я прослежу, — произнес я, делая очередной глоток из кружки.

Друг еще раз взглянул на сердце в своих руках и, закрыв глаза и резко выдохнув, словно ныряя в омут с головой, решительно вцепился зубами, отрывая первый кусок. Так, кусок за куском, он поглощал орган. Было видно, насколько ему тяжело это дается, не только физически, но и морально. Не каждый готов съесть сырое мясо, не говоря уже о сердце.

— Все, — сдавленно произнес Мур, стоило ему проглотить последний кусок, — Что дальше?

Он старательно сдерживал рвотные позывы.

— Дальше? — повторил я за ним, улыбнувшись и сделав очередной глоток кофе, — Дальше просто ждем.

Он недоуменно посмотрел на меня, наверняка думая, что я рехнулся. Но, к несчастью для него, я был в своем уме.

— Ах, да, — вспомнил я одну важную деталь, заставив друга посмотреть мне в глаза, — Будет больно.

После моих слов Джон рухнул на пол и закричал. Я поспешно наложил заглушающие чары и стал пристально следить за трансформацией подчиненного, активировав истинное зрение.

Сразу можно сказать, что в магическом плане он приобрел не столь много, но если будет усердно трудиться, то добратся через несколько лет до уровня достаточно сильного мастера сможет запросто.

Куда больше изменений претерпело его тело. Так, относительно невысокий Мур стал значительно выше и раздался в плечах. Весь процесс был далек от приятного, так как стремительный рост провоцировал множественные разрывы мягких тканей с последующей их регенерацией. Суставы смещались и вновь вставали на место. Все это сопровождалось безобразными волнами по всему телу Джона и его криками боли.

В мышечной массе он также прибавил, но это не так бросалось в глаза, как его рост. Теперь он был одного со мной роста. Волосы его приобрели золотистый оттенок, как у шерсти Ре-Эма. Не удивлюсь, если теперь его кровь обладает схожими с кровью быка свойствами.

Иных изменений удалось избежать, хотя на стадии роста костей я гадал, вырастут ли у него рога. Но обошлось без столь экстравагантного элемента.

Когда все закончилось, Джон обессилено потерял сознание прямо на полу, где и лежал.

— Шэд, — позвал я, снимая заглушающие чары.

— Слушаю, хозяин, — сказал домовик, моментально появившийся рядом.

— Перемести его в гостевую спальню, — сказал я, кивая на бессознательного Мура, — И приготовь плотные обед к его пробуждению. Ему это точно понадобится.

— Будет исполнено, хозяин, — поклонившись, произнес эльф и приступил к исполнению поручения.

Я же собирался вернуться к своим делам, но глаз зацепился за большие колбы с кровью Ре-Эма. Не знаю, сколько времени я заворуженно смотрел на красную жидкость, но мою голову стали посещать безумные мысли.

«Интересно, что будет, если не только выпить крови», — подумал я, с предвкушением улыбаясь, — «Но и искупаться в ней?»

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2868282>